

Источники по истории науки и техники *Sources for the History of Science and Technology*

DOI: 10.31857/S020596060026199-0

АРХИВ III ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ О РУССКОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ПИВОВАРОВ Евгений Григорьевич — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб, д. 5; эл. почта: pivovaro@mail.ru

СКРЫДЛОВ Андрей Юрьевич — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб, д. 5; эл. почта: askrydlov@gmail.com

© Е. Г. Пивоваров, А. Ю. Скрыдлов

Период становления Русского географического общества пришелся на «мрачное семилетие» правления Николая I. Реакция на «весну народов» затронула все сферы общественной жизни империи. Ужесточалась цензура, усилился административно-полицейский надзор за системой просвещения и науки. В данном материале авторы впервые публикуют полные тексты девяти документов 1848–1851 гг. из дела «О Русском географическом обществе», которое сохранилось в фонде № 109 III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в Государственном архиве Российской Федерации. Переписка главного начальника III отделения А. Ф. Орлова и его заместителя Л. В. Дубельта свидетельствует о пристальном внимании сановников к жизни РГО: борьбе группировок внутри общества, выборам его руководящих органов, политическим настроениям отдельных его членов. Эти материалы позволяют полнее проследить историю взаимодействия РГО с государственными органами власти и другими научными организациями. Документ № 1 — записка Дубельта Орлову «О географическом обществе» 1 мая 1848 г.; № 2 — донесение 15 марта 1850 г. неизвестного автора «О выборе вице-президента Русского географического общества»; № 3 — копия перлюстрированного письма графа С. Г. Строганова своему брату А. Г. Строганову, в котором он рассуждал о результатах выборов вице-председателя РГО; № 4–5 — переписка между Дубельтом и Орловым, из которой следует, что о письме Строганова стало известно императору. Возмущенный обвинениями Строганова, Дубельт подготовил объяснительную записку на Высочайшее имя — документ № 6. Его более жесткий по тональности доклад Николаю I (черновик № 7 и его чистовой вариант № 9) датирован мартом 1851 г. К делу приложена черновая заметка с перечнем лиц,

занимавшихся чеканкой медалей в Петербурге, — № 8. Публикация дополнена аннотированным списком упомянутых в документах имен.

Ключевые слова: наука и власть, Русское географическое общество, III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, А. Ф. Орлов, Л. В. Дубельт.

Статья поступила в редакцию 17 августа 2022 г.

RECORDS CONCERNED WITH THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY IN THE ARCHIVE OF THE THIRD SECTION OF HIS IMPERIAL MAJESTY'S OWN CHANCELLERY

PIVOVAROV Evgeny Grigorievich — *St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Universitetskaia nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: pivovaro@mail.ru*

SKRYDLOV Andrey Yurievich — *St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Universitetskaia nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: askrydlov@gmail.com.*

© Е. Г. Пивоваров, А. Ю. Скрыдлов

Abstract: The making of the Russian Geographical Society (RGO) occurred during the “grim seven years” of Nicholas I’s reign. The reaction to the “Springtime of the Peoples” affected all spheres of public life in the empire. Censorship was tightened and administrative and police oversight of education and science strengthened. This is the first publication of the complete texts of 9 previously unknown records (1848–1851) from the file “On the Russian Geographical Society”, stored in the holding (“fond”) No. 109 of the Third Section of His Imperial Majesty’s own Chancellery in the State Archive of the Russian Federation. The correspondence between the Head of the Section, A. F. Orlov, and his deputy, L. V. Dubelt, bespeaks their close attention to the RGO’s life: struggle between the factions in the RGO, elections of its governing bodies, and political sentiments among the RGO membership. These documents enable tracing the history of interaction between the RGO, state authorities, and other scientific organizations. Record 1 is Dubelt’s note “On the Geographical Society” of May 1, 1848, addressed to Orlov; record 2 is a memorandum “On the election of vice president of the Russian Geographical Society” of March 15, 1850, by an unknown author; and record 3 is a copy of a perlustrated letter from Count S. G. Stroganov to his brother, A. G. Stroganov, in which he discussed the results of the RGO vice-chairman election. Records 4 and 5 comprise the correspondence between Dubelt and Orlov that indicates that Stroganov’s letter became known to the Emperor. Outraged by Stroganov’s accusations, Dubelt prepared an explanatory note (record 6) for the Emperor. Dubelt’s harsher report to Nicholas I (records 7 and 9: draft report and its final version, respectively) was dated March of 1851. A short draft note with a list of persons involved in medal minting in St. Petersburg (record 8) was attached to

the case. The publication is supplemented with an annotated list of names mentioned in these records.

Keywords: science and power, Russian Geographical Society, Third Section of His Imperial Majesty's own Chancellery, Third Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, A. F. Orlov, L. V. Dubelt.

For citation: Pivovarov, E. G., and Skrydlov, A. Yu. (2023) Arkhiv III otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii o Russkom geograficheskom obshchestve [Records Concerned with the Russian Geographical Society in the Archive of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 44, no. 2, pp. 341–352, DOI: 10.31857/S020596060026199-0.

Период становления Русского географического общества (РГО) пришелся на так называемое «мрачное семилетие» правления Николая I. Реакция на «весну народов» затронула все сферы общественной жизни империи. Ужесточалась цензура, усилился административно-полицейский надзор за системой просвещения и науки. Основной массив документов по истории РГО конца 40-х — начала 50-х гг. XIX столетия хранится в его Научном архиве. Значительная их часть уже введена в научный оборот. Реже исследователи цитировали источники, выявленные в других рукописных собраниях нашей страны — Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Эти материалы позволяют более объемно представить комплекс проблем, с которым сталкивалось РГО в годы его формирования.

Дело «О Русском географическом обществе» хранится в фонде № 109 III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в ГАРФ. Материалы датируются 1848–1851 гг. Переписка главного начальника III отделения А. Ф. Орлова и его заместителя Л. В. Дубельта свидетельствует о пристальном внимании сановников к жизни РГО. Попробуем дать краткое описание небольшой коллекции. Документ № 1 — записка Дубельта Орлову «О географическом обществе» 1 мая 1848 г. Автограф, написан чернилами на 1 л. с оборотом. На фоне революционных событий в Европе за заседаниями РГО был установлен негласный надзор. Дубельт считал, что, поскольку в РГО, в отличие от Академии наук, не велось «верного протокола всех заседаний и речей», доподлинно узнать о происходивших там обсуждениях было возможно только через осведомителей.

Особое внимание тайной полиции привлекли выборы руководящих органов общества, которые проходили 16 февраля 1850 г. в соответствии с недавно утвержденным уставом¹. Об этих событиях известно из разных источников, ему посвящены разделы нескольких работ выдающихся отечественных

¹ Устав Императорского Русского географического общества. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1898. С. 2–20.

историков науки ². Противостояние двух групп — доминировавшей «немецкой» и оппозиционной ей «русской» — закончилось неожиданно ³. Очевидный фаворит, вице-президент общества Ф. П. Литке не был переизбран. По результатам второго тура с разницей в один голос победил директор Межевого корпуса М. Н. Муравьев. Из 16 членов совета остались только четыре человека с «нерусскими» фамилиями. Председателями отделений стали В. Я. Струве, А. Д. Озерский, Н. И. Надеждин, А. П. Заболоцкий-Десятовский. Секретарем общества остался племянник Литке А. К. Гирс.

Документ № 2 — донесение, писарская копия на 7 л., неизвестного автора «О выборе вице-президента Русского географического общества», датированное 15 марта 1850 г. Перемены в руководстве осведомитель объяснял тем, что Литке оказывал «явное предпочтение иностранным ученым». Вот, например, эпизод с заказом карты Средней Азии. Литке поручил это дело мюнхенским географам, что вызывало негодование «русской партии». Кроме того, в деле хранится копия перлюстрированного письма графа С. Г. Строганова брату А. Г. Строганову, в котором он рассуждал о результатах выборов вице-председателя, — документ № 3 (писарская копия на 2 л.). Автор описывал расстановку сил в обществе и давал едкие характеристики противникам Литке, упрекая их в «квасном патриотизме» и принадлежности к «партии коммунистов» ⁴. Недоумение Строганова вызывало бездействие III отделения, которое не пресекало этого вольнодумства.

Из последовавшей переписки, документы № 4–5, между Дубельтом и Орловым следует, что о содержании письма стало известно императору. Возмущенный обвинениями Строганова, Дубельт подготовил объяснительную записку на Высочайшее имя. Документ № 6 сохранился в виде писарской копии на 3 л. Оправдания товарища главного начальника III отделения сводились к тому, что сам Строганов, будучи попечителем Московского учебного округа, не смог предотвратить распространения революционных идей в студенческой среде. Судя по всему, записка не была представлена Николаю I. На ней сохранилась собственноручная виза Орлова: «Не надо — перлюстрация возвращена Государю».

Гораздо более жесткой по тональности является записка Дубельта на Высочайшее имя, датированная мартом 1851 г. В деле сохранился черновик доклада (документ № 7, автограф на 2 л.) и его чистовой вариант (документ № 9, писарская копия на 2 л.). Он сообщал государю о якобы имевших место «рассуждениях несогласных и совершенно противных духу нашего правительства». Из донесений осведомителей следовало, что некоторые из членов

² История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895 / Сост. П. П. Семенов, А. А. Достоевский. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1896. Ч. 1. Отд. 1–3. С. 58–59; Мемуары П. П. Семенова-Тян-Шанского. Пг.: Издание семьи, 1915–1917. С. 13–17; *Берг Л. С.* Всесоюзное географическое общество за сто лет, 1845–1945. М.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 49–51; *Алексеев А. И.* Федор Петрович Литке. М.: Наука, 1970. С. 214–218; *Сухова Н. Г.* Первый вице-председатель Русского географического общества // Известия РГО. 1997. Т. 129. Вып. 5. С. 10.

³ О составе «русской» и «немецкой» партий РГО см. подробнее: *Бадалян Д. А.* «Немецкие партии» в русской науке XIX столетия // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 179–183.

⁴ Суждения Строганова о «партии коммунистов» в РГО, вероятно, следует воспринимать в контексте широко обсуждавшегося тогда приговора по делу петрашевцев (22 декабря 1849 г.).

РГО в неформальных беседах упрекали императора и наследника престола «в излишней доброте и покровительстве немцам» и видели «свое спасение только в особе великого князя Константина Николаевича»⁵.

Члены РГО во главе с Н. В. Ханыковым создали некое тайное общество и изготовили медаль с профилем великого князя. Чиновникам III отделения не удалось обнаружить прямых подтверждений деятельности организации. По словам Дубельта, «враждебный дух этого общества виден, но вещества нельзя уловить». Дальнейшая судьба доклада неизвестна. К делу приложена черновая записка с перечнем лиц, занимавшихся чеканкой медалей в Петербурге (№ 8 — черновой автограф на 1 л.). Их могли опрашивать в ходе расследования.

Рассмотренные документы впервые вводятся в научный оборот. При подготовке текстов к публикации дореволюционная орфография (безпечье, ветренности, Италианца, наружностию, рассказе, держут, разсуждают; географического / императорского, оппозиционныя / противныя) была осовременена, пунктуация уточнена.

№ 1⁶

[Собственноручная записка Л. В. Дубельта] о Географическом обществе

1 мая 1848 г.

Продолжая следить за заседаниями Географического общества, обнаруживается, что, по мнению самих членов, то есть благоразумной части оно, — все это дело называют «une chose manquée» («неудавшееся дело», здесь и далее подчеркивание в оригинале. — Е. П., А. С.). Действительной пользы для отечественной географии нет и не предвидится, а суждения выражаются иногда самые оппозиционные. Многие старики перестают от этого и ездить в собрания, а это еще более ободряет остающихся. Все говорят, что общество это должно бы было присоединить к Академии наук, где ведется верный протокол всех заседаний и речей, — так, что члены всегда под присмотром правительства. Здесь же часто рассуждают не о русской географии, а о теперешних политических обстоятельствах Европы⁷ с будущими их последствиями. Имя г-на [Н. И.] Надеждина упоминается очень невыгодно в этом отношении.

№ 2⁸

О выборе вице-президента Русского географического общества

15 марта 1850 г.

По внимательному наблюдению за действиями Русского географического общества видно, что общество это в целом своем составе старается быть

⁵ О роли остзейских немцев в государственном управлении и придворной жизни в годы николаевского царствования см. подробнее: *Высочков Л. В.* Николай I. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 252–260.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1-я экспедиция. № 201–1848 г. Л. 1.

⁷ Имеются в виду революционные события в Европе 1848–1849 гг.

⁸ ГАРФ. Ф. 109. 1-я экспедиция. № 201–1848 г. Л. 2–7.

полезным отечеству и вся деятельность одного сообразуется с видами правительства и указаниями Государя.

О генерал-лейтенанте М. Н. Муравьеве члены Географического общества имеют следующее понятие: его считают человеком деятельным, начитанным, ученым и хорошо знающим Россию; эти достоинства приписывают ему до изумительной степени, и, зная его строгий, непреклонный характер, уверены, что при его наклонности быть полезным отечеству он непременно будет полезен и Географическому обществу. Вот причины, по которым Муравьев избран в вице-президенты.

По мнению некоторых членов Географического общества следовало бы избрать в вице-президенты и на следующий срок генерал-адъютанта Литке как человека честного, благородного, бывшего в числе первых основателей общества, который приобрел славу ученого мореходца и писателя и неоднократно доказал, что, несмотря на лета, он сохранил в себе еще много полезной деятельности.

В глазах всех членов Географического общества Г. Литке почтеннее Муравьева, но в Муравьеве больше энергии и больше русского духа. В Литке замечено явное предпочтение иностранным ученым, тогда как русские ученые не хуже швейцарца, француза, пруссака, австрийца, итальянца и всех их вместе, ибо русский ученый не будет обращать своих сочинений во вред царю и отечеству, как это делалось в Париже и Берлине. Это нерасположение к Литке, не совсем неосновательное, было возбуждено следующей неосмотрительностью, которая, при всем к нему уважении, не может быть оправдана: В недавнем времени, один из членов Географического общества, [П. В.] Голубков, прислал в общество 2 т. руб. серебр[ом] для составления карты Средней Азии. Карта Азии должна быть секретом для Европы, ибо англичане и без того стараются завладеть всеми странами далеко на север за Синдом; бессовестные их поступки в Хиве во время похода генерала [В. А.] Перовского, прижимки их в Бухаре наших купцов, хитрости в Персии, проделки с Афганистаном, который должен бы быть в зависимости от России, хлопоты их всеми мерами не дать нашему государю исполнить планы великого Петра и желание нашего государя облагодетельствовать наши фабрики, заводы и купечество прочною торговлею на Востоке, все это заставляет нас знать подробно дела Средней Азии, но знать про себя, не пуская этих сведений в мятежную и злую на нас Европу. Англия мысленно изгнала уже нас из Европы: в английской карте, повешенной в 1848 году в зале общества, вся Европейская Россия, и Петербург, и Москва, все это обрисовано серой краской и облеплено буквами *Asie*.

Голубковскую карту, необходимую для каждого русского, могли сделать русские ученые, по русским верным источникам, и русские деньги пошли бы на русский хлеб русским людям, но Литке заказал русскую карту сделать мюнхенским ученым, и она будет напечатана и обнародована в Мюнхене ⁹. Г. Литке не удостоил членов Географического общества объяснением причин такого неосмотрительного распоряжения, и члены, дорожа государственным

⁹ В 1849 г. карта Азии была заказана директору Веймарского географического института Р. Ф. Фрориупу. Составителем ее являлся немецкий картограф Генрих Киперт.

секретом, не могли, не должны были, по совести, дать ему предпочтение перед Муравьевым.

Из вышеописанного видно, что не русская партия, действовавшая против партии немецкой, а строгий разбор истины дал Муравьеву более белых, а Литке более черных шаров.

Что касается до разговоров пред открытием заседания, то оные заключаются в обыкновенных, житейских случаях: о здоровье, о театрах, о новых членах, даже подчас о журналах, но никогда не были противны духу правительства и началам монархической власти. Что эти разговоры неизбежны, необходимы, а даже иногда и полезны, этому пример: два члена по ветренности или по каким-либо другим причинам предложили в действительные члены общества тайного советника Ф. Ф. Вигеля. Пред началом заседания не знавшие, что за человек Вигель, между разговорами о мелочах набрали о нем справки и при баллотировании почти все положили ему черные шары.

№ 3 ¹⁰

Выписка из частных сведений, полученных генерал-адъютантом
графом [А. Ф.] Орловым

19 марта 1850 г.

Все, что ты мне написал об избрании президента Географического общества, вызвало меня к отысканию этой загадки, и я, кажется, в своем желании успел. Адмирал [Ф. П.] Литке по финляндскому своему происхождению казался некоторым не довольно русским, чуть ли не того же мнения был и князь А. С. Меншиков. Это служило предлогом под видом квасного русского патриотизма испытать расположение здешнего общества, но [так] как в нем большое число членов принадлежит к партии коммунистов, без их содействия нельзя было ничего сделать, они согласились на союз, но с тем, чтобы секретарь общества, креатура [В. А.] Милютина (помощника директора Статистического отделения) [А. К.] Гирс, остался на своем месте; так и сделалось, [М. Н.] Муравьев, представитель русского начала, хорошего сегодня, но, может быть, опасного завтра, он душа Министерства внутренних дел, но в этом министерстве есть друзья, общие с Министерством государственных имуществ, – это коммунисты, которые вербуют молодых людей и их развращают, во 1-х потому, что они начальники и требуют симпатии к ученым взглядам своим и толкуют им, что настоящее направление правительства эфемерное и не может долго продолжаться; наконец, они раздражают людей противной им стороны для того только, чтобы навлекать на наше правительство общее неудовольствие. Если б все это делалось в маленьком уездном городе и в круге ограниченного общества, я бы не удивился слепоте нашей тайной полиции, но в самом Петербурге, в виду императорского флага, мне кажется это беспечье необъяснимо. Конечно, могут находиться люди, которые также все знают, что делается, и передают графу Орлову свои замечания; но, спрашивается, зачем ни один из известных мне коммунистов не потерял места своего, когда неучи их были

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. 1-я экспедиция. № 201–1848 г. Л. 9–10.

уже при столбах Семеновской площади. Согласись, что это непонятно, а нас здесь держат в осадном положении, для того ли, что Москва не сочувствовала демократическому движению петербургских чиновников? Право, любезный друг, это непонятно. Первый циркуляр князя [П. А.] Шихматова было строгое предписание обратить особенное внимание на преподавание закона Божия. Помнишь ли, что я тебе рассказывал о посещении Государя 3-й гимназии. Как будто служители церкви нуждаются напоминания об исполнении своих обязанностей, когда духовное их начальство постоянно за ними следит. Здесь в университете все оканчивается наружностью; о внутренней жизни новое начальство мало печется; не знаю, что будет вперед, но для начала [В. И.] Назимов показывает себя совершенно пустым человеком; он даже не постигает все того, чего не знает. Мне скучно и грустно смотреть на университет, на другие учебные заведения, но все это между нами; не хотели моей правды, зачем же и навязывать.

Копия с письма гр. С. [Г.] Строганова из Москвы от 10-го марта 1850 г., поданного на почту 13-го (на легкую) к графу Александру Григорьевичу Строганову в С.Пбур.

№ 4 ¹¹

[Граф А.Ф. Орлов Л. В. Дубельту]

[Ранее 22 марта 1850 г.]

Прочитай, к завтра возврати мне, странные суждения, у которого униженное самолюбие все хочет верх дном поставить. Пусть врет, что хочет, а мы все-таки служить будем по-нашему.

Узнай, что за Гирс?

№ 5 ¹²

Справка [Л. В. Дубельта о А. К. Гирсе]

22 марта 1850 г.

Секретарь Географического общества статский советник Гирс человек чрезвычайно трудолюбивый и благонамеренный.

№ 6 ¹³

[Объяснительная записка Л. В. Дубельта]

О письме генерал-адъютанта графа Строганова 1го

[март 1850 г.]

До сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА (выделение прописными буквами в оригинале. – Е. П., А. С.) дошло, что бывший попечитель Московского учебного округа генерал-адъютант граф Строганов, говоря в письме

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 12–14.

к брату своему о том, что находящееся в С.[.]Петербурге Географическое общество, как равно и министерства: внутренних дел и государственных имуществ, имеют в числе своих многих лиц преисполненных коммунистическими понятиями, и удивляется, что это допускается в С.[.]Петербурге, в столице ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Приписывая это беспечности вверенного мне управления, генерал-адъютант граф Строганов спрашивает, почему ни один из известных ему коммунистов не потерял занимаемого места, и присовокупляет, что Москву содержат в осадном положении как бы для того, чтобы она не сочувствовала демократическому движению С.[.]Петербурга. Причем, осуждая распоряжения министра народного просвещения относительно предписаний о преподавании закона Божия, он отзывается о генерал-адъютанте Назимове как о человеке, не имеющем качеств, необходимых для попечителя учебного округа.

Генерал-адъютант граф Строганов, который именует всех коммунистами и удивляется слепоте тайной полиции на счет неблагонамеренных лиц в С.[.]Петербурге, управлял Московским учебным округом в то время, когда уроженцы Царства Польского: Свержбинский, Краевский, Гротовский и Войсович, — о которых я вместе с сим всеподданнейше докладываю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по делу об открытом в г. Варшаве тайном обществе, воспитывались в Московском университете и приобрели там дружбу и симпатию всех своих русских товарищей, между тем, выбыв из университета, сейчас поступили в члены тайного общества, что явно доказывает, до какой степени был неблагонамерен их образ мыслей, но граф Строганов, порицающий всех и все, не видел неблагонамеренности означенных студентов ¹⁴.

Легко осуждать других!

Генерал-лейтенант Дубельт

№ 7 ¹⁵

[Проект Всеподданнейшего доклада о Русском географическом обществе]

30 марта 1851 г.

В Географическом обществе допускаются рассуждения совершенно противные духу нашего правительства. Например: упрекают правительство, что оно терпит на службе немцев, желают дать всему вид, обычаи и правила русской старины; упрекают Государя Наследника в излишней доброте и покровительстве немцам; дерзают даже Самого Его называть немцем и видят свое спасение только в особе Великого Князя Константина Николаевича.

Г-н [А. Н.] Попов, известный путешественник по славянским землям и сочинитель книги под заглавием: «Письма о Черногории» ¹⁶, член Географического общества, в откровенной беседе с приятелями все это высказал.

Агент, которому поручено узнать, справедливо ли, что упомянутое общество вычеканило медаль с изображением Великого Князя Константина Николаевича

¹⁴ Помета Орлова карандашом на левой стороне листа: «Не надо — перлюстрация возвращена Государю».

¹⁵ ГАРФ. Ф. 109. 1-я экспедиция. № 201—1848 г. Л. 15—16.

¹⁶ Речь идет о книге: *Попов А. Н. Путешествие в Черногорию*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1847.

и раздает оную членам, при рассказе Попова коснулся этого предмета, но Попов отвечал, что это несправедливо, но, может бы, медаль и вычеканена и раздается, но это делается с величайшею тайною.

Тот же Попов рассказывал, что главный руководитель общества есть [Н. В.] Ханыков, а исполнитель его предначертаний [А. А.] Краевский.

Попов еще говорил, что члены общества этого называют себя «La jeune Russie» («Молодая Россия». – Е. П., А. С.).

Ох, ох, что они делают? Дух виден, но вещества нельзя поймать! ¹⁷

№ 8 ¹⁸

[Справка Л. В. Дубельта о медальерах]

[ранее 30 марта 1851 г.]

Чеканят медали:

Граф Толстой

Гейбургер

Иохим

француз Мориссон

Барон Клот

№ 9 ¹⁹

Доклад о Русском географическом обществе императору Николаю I

31 марта 1851 г.

В Географическом обществе допускаются рассуждения, несогласные и совершенно противные духу нашего правительства! Упрекают, что оно терпит на службе немцев; желает дать всему вид, обычаи и правила русской старины; упрекают Государя наследника Цесаревича в излишней доброте и покровительстве немцам, дерзают даже Самого Его называть немцем и видят спасение, как они выражаются «Юной России», только в особе Великого Князя Константина Николаевича.

Рассказывают, что упомянутое общество вычеканило медаль, с изображением Великого Князя Константина Николаевича и раздает оную своим членам; но это обстоятельство или несправедливо, или совершается в великой тайне, ибо до сего времени обнаружить оно не было никакой возможности. Дальнейшие разведывания делаются.

Вообще, враждебный дух этого общества виден, но вещества нельзя уловить.

¹⁷ Последние два абзаца написаны почерком Дубельта, но другими чернилами. На левой стороне листа помета Орлова карандашом: «Короче, сущность».

¹⁸ ГАРФ. Ф. 109. 1-я экспедиция. № 201–1848 г. Л. 17.

¹⁹ Там же. Л. 18–19.

Руководитель общества есть Ханыков, а исполнитель его предначертаний Краевский.

Приложение 1. Аннотированный список имен, упомянутых в публикуемых документах

Вигель Филипп Филиппович (1786–1856) – мемуарист, сотрудник, директор департамента иностранных вероисповеданий.

Гирс Александр Карлович (1815–1880) – сенатор, действительный член, секретарь, член Совета РГО.

Голубков Платон Васильевич (1786–1855) – купец, благотворитель, действительный член и член-соревнователь РГО, делал обществу значительные пожертвования.

Дубельт Леонтий Васильевич (1792–1862) – начальник Штаба корпуса жандармов, управляющий III отделением е. и. в. канцелярии.

Константин Николаевич (1827–1892) – великий князь, управляющий Морским министерством, председатель РГО.

Краевский Андрей Александрович (1810–1889) – публицист, издатель, действительный член РГО.

Литке Федор Петрович (1797–1882) – член-учредитель, вице-председатель РГО, воспитатель великого князя Константина Николаевича.

Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869) – адмирал, начальник Главного морского штаба, почетный член РГО.

Милютин Владимир Алексеевич (1826–1855) – экономист, публицист, историк, действительный член, секретарь РГО.

Муравьев Михаил Николаевич (1796–1866) – член-учредитель, почетный член, вице-председатель РГО.

Надеждин Николай Иванович (1804–1856) – публицист, этнограф, действительный член, управляющий и председательствующий отделения этнографии РГО.

Назимов Владимир Иванович (1802–1874) – генерал-адъютант, попечитель Московского учебного округа, Виленский военный губернатор, гродненский, минский и ковенский генерал-губернатор, действительный член РГО.

Орлов Александр Федорович (1786–1861) – шеф корпуса жандармов и главный начальник III отделения, председатель Государственного совета и Комитета министров.

Перовский Василий Алексеевич (1795–1857) – генерал от кавалерии, член-учредитель РГО.

Попов Александр Николаевич (1820–1877) – историк, действительный член РГО.

Строганов Александр Григорьевич (1795–1891) – управляющий Министерством внутренних дел, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, действительный член РГО.

Строганов Сергей Григоревич (1794–1882) – член Государственного совета, попечитель Московского учебного округа, московский военный губернатор, действительный член РГО.

Ханыков Николай Владимирович (1819 или 1822–1878) – ориенталист, действительный член РГО. Начальник Хорасанской экспедиции общества.

Ширинский-Шихматов Платон Александрович (1790–1853) – член Академии наук, директор Департамента Министерства народного просвещения, товарищ министра / министр народного просвещения, почетный член РГО.

References

- Alekseev, A. I. (1970) *Fedor Petrovich Litke [Fedor Petrovich Lütke]*. Moskva: Nauka.
- Badalian, D. A. (2020) “Nemetskie partii” v russkoi nauke XIX stoletiiia [“German Parties” in the 19th Century Russian Science], *Tetradī po konservatizmu*, no. 3, pp. 175–194.
- Berg, L. S. (1946) *Vsesoiuznoe Geograficheskoe obshchestvo za sto let, 1845–1945 [All-Union Geographical Society during 100 Years, 1845–1945]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Istoriia poluvekovoi deiatel'nosti Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 1845–1895 [The History of Half a Century of Activity of the Imperial Russian Geographical Society] (1896)*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. Bezobrazova i K°.
- Semenov-Tian-Shanskii, P. P. (1915–1917) *Memuary [Memoirs]*. Petrograd: Izdanie sem'i.
- Sukhova, N. G. (1997) Pervyi vitse-predsedatel' Russkogo geograficheskogo obshchestva [The First Vice Chairman of the Russian Geographical Society], *Izvestiia RGO*, vol. 129, no. 5, pp. 1–14.
- Ustav Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [The Charter of the Imperial Russian Geographical Society] (1898)*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov.
- Vyskochkov, L. V. (2006) *Nikolai I [Nicholas I]*. Moskva: Molodaia gvardiia.

Received: August 17, 2022.